

Их любопытные взгляды последовали за источником голоса, и тут же их сознание пронзило электрическим током, когда они увидели проснувшегося человека. Мужчина в своем обычном черном одеянии, как король демонов, лениво вошел в дом, высвобождая свою властную ауру. Его пронзительный взгляд упал на толпу, презрительно наслаждавшуюся унижением Эсме. Служанки поняли молчаливое предупреждение и быстро отступили от семейного сборища. Только леди-гвардия осталась невозмутимой и, увидев своего повелителя, встала в углу, опустив голову. Королева-мать была поражена его вмешательством и бросила на него удивленный и недоверчивый взгляд. Он сделал несколько медленных шагов в их сторону и, наконец, подошел к ним, глядя на жену и мать. Встав между ними, как всемогущий бог, он объяснил, сохраняя спокойный и обычный голос,

" Она не нарушила ни одного правила, мама. Я дала ей разрешение выйти и побродить по столице. В конце концов, она законная королева нашего мира и должна отправиться в путь, чтобы узнать о своем правлении, иначе у горожан могут возникнуть вопросы к ее знаниям и статусу". Несмотря на то, что это была истинная правда, слово "королева" вонзилось в сердце королевы-матери, как нож в плоть. Ее дыхание участилось от внезапно вспыхнувшего в сердце порыва гнева, который хотел заставить ее не выходить на улицу и не демонстрировать свой статус. Ее умный мозг быстро просчитал идею, и она с легкой улыбкой проговорила: "Я понимаю, сынок. Но знаешь, ей очень опасно выходить одной". Она добавила нарочито насмешливым тоном: "Тем более, если человек бродит по миру вампиров, это совсем не безопасно. Кто знает, какой вампир вдруг нападет на нее, чтобы утолить свою жажду! "

Королева-мать продолжала смотреть на Аарона, улыбаясь: "Может, пусть Ванесса сопровождает ее? Она знает все здешние места". Ее намерение было простым, но глубоким. Когда Аарон отдал приказ отпустить ее, она не могла пойти против него, боясь испортить перед ним свой материнский образ. Поэтому ей оставалось только придумать другой план, и это был ее козырь - Ванесса. К тому же, если учесть, что если Ванесса пойдет на свидание с Эсме, у людей возникнут подозрения относительно ее статуса. Естественно, они придумают тысячи вариантов, как Ванесса может остаться в замке. Это точно приведет к новым сплетням и переполоху, оценивая статус и возможности двух женщин. Возможно, в будущем это поможет ей очень легко избавиться от Эсме, а заодно и поднять положение Ванессы.

Аарон, казалось, был недоволен ее предложением и некоторое время не произносил ни слова. Королева-мать смотрела на Аарона, взволнованная до глубины души, и знала, что сын никогда не откажется от этого предложения. Неожиданно Эсме заговорила, стоя рядом с Аароном и высоко поднимая голову: "Я бы предпочла путешествовать одна, королева-мать. К тому же со мной останется стража, и я полагаю, что ваши высочества способны обеспечить мне наилучшую охрану". Она говорила непринужденно и в то же время формально. На самом деле она не хотела, чтобы Ванесса сопровождала ее. Ревность? Нет. Она все еще не испытывала никаких чувств к Аарону, так что откуда взяться ревности в ее сердце. Она просто хотела провести время в одиночестве, и особенно ей нужно было найти способ вернуться в свой мир или, возможно, отправить письмо своему брату Итану. Но мужчина был очень доволен, услышав ее протест. Он пристально смотрел на нее, а его губы складывались в приятную улыбку.

Он думал только об одном - что Эсме ревнует его к Ванессе, поэтому она запретила ей сопровождать ее, и, безусловно, это был лучший знак для улучшения их отношений. Королева-мать была потрясена тем, что ее силуэт осмелился отклонить ее предложение и расширился. Она заговорила, заикаясь от гнева: "Ты... кто дал тебе смелость отклонить мой приказ..." Аарон заговорил от ее имени: "Мама, успокойся. Пусть она бродит одна, если хочет. Ванесса может сопровождать ее позже, в другие дни. Я назначил Вивиану ее личным телохранителем. Она будет постоянно находиться рядом с ней". В ее глазах мелькнуло удивление, когда она с

недоверием посмотрела на сына. Всего лишь несколько простых слов от Эсме, а он даже не задумался над ее предложением и сразу же согласился с Эсме. Неужели это тот самый своенравный Аарон, которого она знает? Опустив взгляд, она крепко сжала ладони и ответила: "Как пожелаете, милорд".

Сказав это, она повернулась и направилась наверх, всем своим видом выражая недовольство. Эсме смотрела ей в спину и мысленно комплексовала. Она с самого момента своего появления здесь поняла, что эта дама затаила на нее какую-то молчаливую обиду и готова в любой момент доставить ей неприятности. Вскоре к ней вернулось здравомыслие, когда она почувствовала, как рядом с ее телом возвышается холодный силуэт. Подняв взгляд, она увидела, что Аарон смотрит на ее сложное лицо, хитро улыбаясь. Она тут же хотела отступить, но мужчина быстро схватил ее за талию, не давая возможности вырваться. Его озорная улыбка стала еще шире, когда он увидел ее застывшее выражение лица: "Я дал тебе свободу, которую ты хотела. Разве я не должен заслужить вознаграждение, госпожа Аарон?" Она в ужасе посмотрела на его дьявольское лицо и тут же вспомнила, какую награду он получил от нее в последний раз.

В горле пересохло, когда она заговорила, отворачивая лицо и не давая ему возможности украсть еще один поцелуй: "Что... какая награда? Очевидно, что ты отдал приказ первым. Я не просил об этом". Тихонько посмеиваясь, он сказал, наклоняясь ближе, и его горячее дыхание коснулось ее нежного лица: "Что? Бойтесь дать мне награду? Ты должна знать, что даже если ты откажешься, я очень профессиональна в том, чтобы так хорошо взыскать свой долг". Поза их была такой интимной, словно они собирались поцеловаться. Эсме почувствовала стыд в сердце. Ее взгляд блуждал вокруг, чтобы увидеть кого-нибудь, и не нашел никого, кроме Вивианы, ее личного телохранителя, которая стояла далеко от них, показывая спину. В самом деле, даже охранники были дьяволами, молча предоставляя им возможность уединиться, хотя Аарон ничего не приказывал. Раздраженно блуждая взглядом туда-сюда, Эсме начала бороться с его объятиями и негромко проговорила: "Что... что тебе нужно на этот раз?"

Вдруг Эсме почувствовала горячее дыхание в правом ухе, и его слова прозвучали эхом: "Я получу свою награду ночью. А теперь иди и развлекайся, я буду ждать твоего возвращения". Закончив свои слова, он выпустил ее из клетки и встретил еще один испуганный взгляд. Она с силой выкинула из головы его интимные слова и направилась прямо на улицу, а мужчина с ухмылкой смотрел ей вслед. Уходя, Вивиана тоже последовала за ней, и вдруг со спины раздался холодный приказ: "Береги ее, Вивиана. Не подпускай к ней ничего плохого". Свет в его глазах померк, когда он добавил еще одну фразу с глубоким смыслом: "Помни, что она нужна мне для жизни. Будь всегда рядом с ней". Вивиана кивнула и, отвесив поклон, ушла.